

УДК 81`42

«ПРОСТО СКАЗАЛ / СКАЗАЛА»:

ПРОСТОТА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЧЕВЫХ ИНТЕНЦИЙ

В.В. Дементьев

Рассматривается одно из выделяемых В.И. Карасиком значений «простоты» – уступительное («непростота в простоте»). Анализируются контексты, репрезентирующие семантическую и прагматическую относительность простоты: ситуации, осмысляемые как такие в художественных диалогах (речи автора) («просто сказал» / «просто сказала»), выявляются основные речевые интенции говорящих в данных ситуациях – сообщение о важном, просьба, согласие и отказ, решение трудной задачи, признание в любви. Рассматривается лингвокультурный аспект «непростоты в простоте» на примере сложных культурно обусловленных феноменов (истина, душа, человеческие отношения) и ситуаций взаимодействия, в т.ч. речевых (разговор по душам).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: простота, зеркальный концепт, значение уступительности, семантика, прагматика, речевые интенции

ДЕМЕНТЬЕВ Вадим Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.
dementevvv@yandex.ru

Цитирование: Дементьев В.В. *«Просто сказал / сказала»: простота как характеристика речевых интенций* [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 2. – С. 19–36. Режим доступа: www.tverlingua.ru

“HE / SHE SIMPLY SAID”:

SIMPLICITY AS A CHARACTERISTIC OF SPEECH INTENTIONS

Vadim V. Dementyev

One of the allocated by V.I. Karasik meanings of “simplicity” – concessive (“unsimplicity in simplicity”) is considered. Contexts are analyzed that represent the semantic and pragmatic relativity of simplicity: situations that are comprehended as such in artistic dialogues (author's speech) (“he / she simply said”), the main speech intentions of the speakers in these situations are revealed – a message about the important, a request, consent and refusal, solution to a difficult task, a declaration of love. The linguocultural aspect of “unsimplicity in simplicity” is considered on the example of complex and supercomplex phenomena (istina ‘≈truth’, dusha ‘≈soul’, human relations) and situations of interaction, in these speech situations (razgovor po dusham ‘≈heart-to-heart talk’).

KEY WORDS: simplicity, mirror concept, meaning of concession, semantics, pragmatics, speech intentions

DEMENTYEV Vadim V. – DSc in Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics of Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. dementevvv@yandex.ru

Citation: Dementyev V.V. “*He / she simply said*”: *simplicity* as a characteristic of speech intentions [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 2. – P. 19–36. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

«Простота» входит в обширную группу концептов особого типа – контрастивных, или шифтерных, которые существуют в диалектическом единстве со своей противоположностью (Карасик, 2006; 2007; Слышкин, 2004; Кряхтунова, 2010). В частности, на роль противоположности

«простоты» претендуют несколько разных понятий – синонимов «непростого» / «непростоты» в разных ЛСВ: «сложный» / «трудный», «тяжелый», «сложный» / «комплексный», «производный», «дорогой» / «богатый», «драгоценный» / «богатый», «элитарный» / «богатый», «хитрый», «непонятный», «запутанный», «изощенный», «формализованный», «светский» (см.: Мартыненко, 2022).

И разные значения «простоты», и значительная содержательная, в т.ч. оценочная, противоречивость детально рассмотрены в прекрасном цикле статей В.И. Карасика «Зеркальный концепт “простота”» (Карасик, 2006) и «Контрастивные концепты “подлинность” и “простота”» (глава в книге В.И. Карасика «Языковые ключи») (Карасик, 2007) (В дальнейшем страницы даем по книге).

В.И. Карасик противопоставляет среди контрастивных концептов реальные и зеркальные. Реальные контрастивные концепты представляют собой эквиполентную оппозицию равноценных качеств (например, «живой ~ мертвый»), зеркальные отражают принципиально неравноценные качества, одно из которых является отрицанием какого-либо другого качества либо группы качеств. К числу зеркальных концептов и относится «простота».

Проанализировав словарные значения лексем «простой», «просто», «простота», В.И. Карасик выделяет важнейшие, с его точки зрения, признаки концепта, которые сводятся к комбинации трех индексов: 1) указание на качество, 2) отрицание, 3) соотнесенность с контрастивным коррелятом. Контрастивные корреляты он сводит в классы: 1) производный, 2) трудный для выполнения, 3) выделяющийся, 4) специальный, 5) обработанный, 6) хитроумный, 7) привилегированный. Сферы действительности, оцениваемой в аспекте простоты, – труд, познание и социальное позиционирование, или простота как легкость, как элементарность и как принижение.

В.И. Карасик подчеркивает, что во всех этих оппозициях левый противочлен является немаркированным и осмысливается только на фоне правого коррелята (людям свойственно обращать внимание на то, что

представляет трудность, требует большей работы, физических и интеллектуальных усилий). Как маркированному, так и немаркированному компонентам присуща оценочная амбивалентность; простота в целом не является объективным признаком людей, предметов, явлений, событий (Карасик, 2007: 142-144).

Особенно важным для нас является положение В.И. Карасика о новом дискурсивном смысле *уступительности у простоты* («хотя имеет место то-то, тем не менее следует отметить то-то»), который порождает особую коммуникативную стратегию дезинтенсификации (она охватывает также юмор, переход на разговорный стилевой регистр, различные маркеры самопринижения). Например, простые истины могут выглядеть тривиально, но они имеют глубокий смысл. В.И. Карасик описывает данный смысл в терминологии А. Вежбицкой:

Ты воспринимаешь нечто очень серьезно.

Я понимаю это, и, желая тебя успокоить, показываю,

что то, что происходит, не следует так воспринимать, и я это выражаю безударным словом «просто» (Там же: 145-146).

Основная часть

1. Соглашаясь с рассуждениями и выводами В.И. Карасика, мы считаем, что выделенный им «уступительный» дискурсивный смысл «простоты» (который ученый связывает прежде всего с превращением «просто» в чистый интенсификатор – частицу типа *больно хитрый, шибко грамотный, страшно красивый* (Карасик, 2007: 146)) реализуют не только десемантизированные клитики, но и довольно многочисленные содержательно сложные и сверхсложные феномены

Широко известны ситуации, где характеристика *просто / простой* сочетается с одновременным признанием большой сложности (как известно, такие сочетания вообще присущи значению уступки), более того: означает высшую степень сложности. Ср.: «Простота – это то, что труднее всего на

свете; это крайний предел опытности и последнее усилие гения» (Леонардо да Винчи); *«Истина – не то, что доказуемо, истина – это простота»* (Антуан де Сент-Экзюпери, «Планета людей»). (Подобные ситуации, по всей видимости, являются универсальными.)

Такие ситуации, состояния, отношения людей и т.д. иногда включают многие нюансы совместного опыта, возможных взаимных обязательств и претензий друг к другу. Определяющим фактором, по-видимому, является то, что в них невозможно ни одно по-настоящему простое решение, поступок, (речевое) действие, но возможно менее сложное, чем остальные. В этом смысле принятие одного решения (тем более – исполнение его) в сложной и запутанной ситуации, в которой возможны многие альтернативные решения, вполне может быть сочтено «простым» – особенно людьми со стороны, не пытавшимися или не способными увидеть истинную сложность (ср. *эффект Даннинга – Крюгера: люди с низкой квалификацией не способны адекватно оценивать действительно высокий уровень умений у других*). В действительности же принятие верного решения, с одной стороны, самое важное, с другой – самое сложное в данной ситуации (ср. *разрубить Гордиев узел*).

Такая простота сильнее непростоты / сложности – ср., например, название пьесы А.Н. Островского *«На всякого мудреца довольно простоты»*.

Иногда подчеркивается эстетический аспект «непростоты в простоте», когда найденное решение отличается неожиданным, удивляющим изяществом и красотой (*«Чем выше поэт, тем есть чем общечеловечественнее содержание его поэзии, тем проще его создания, так что читатель удивляется, как ему самому не вошло в голову создать что-нибудь подобное: ведь это так просто и легко!»* (В.Г. Белинский)); такая красота ценится в науке не меньше, чем в искусстве (ср. *принцип Бритвы Оккама: простота равна совершенству*).

Характеристика *просто / простой* может быть естественной, но поверхностной и оттого ошибочной – эта ошибочность раскрывается в

результате рефлексии: ср. в рассказе В.М. Шукшина «Солнце, старик и девушка»: «*Девушка сидела одна, думала о старике. Что-то было в его жизни, такой простой, такой обычной, что-то непростое, что-то большое, значительное. “Солнце – оно тоже просто встает и просто заходит, – думала девушка. – А разве это просто!”*».

2. Значение уступительности простоты присуще многим контекстам с речевыми действиями.

Это хорошо показывает рассмотрение контекстов, представляющих «непростоту в простоте» (вернее, ситуации, осмысляемые как такие в художественных диалогах (речи автора произведений)), выданных НКРЯ (художественный подкорпус) на поиск «запятая – тире – *просто сказал / просто сказала*». Их оказалось гораздо больше половины: «*просто сказал*» – 397 документов, 473 примера (из них могут быть охарактеризованы как «непростота в простоте» ок. 300, т.е. ок. 60%), «*просто сказала*» – 187 документов, 204 примера (из них «непростота в простоте» – более 150, т.е. ок. 75%) (Ряд контекстов ожидаемо реализует «простоту в простоте» – ситуации, в которых речевое действие *сказал / сказала* по-своему вполне логично подается как более простое по сравнению с какими-то другими возможными поступками, например: *Объяснять, в чем дело, я не стала – просто сказала, что хотела бы с ним поговорить* (Вера Белоусова. По субботам не стреляю)).

Конкретные семантические и прагматические смыслы, являющиеся в данных контекстах источниками «непростоты в простоте» / речевые интенции «непростоты в простоте», весьма разнообразны – от обще-этикетных до конкретно-личностных (понятно, что картина, реконструируемая на основе НКРЯ, не может претендовать на полноту).

Наиболее частотные: признание в любви, раскрытие (важной) информации о себе и об обоих собеседниках, выражение «простых» (и поэтому скорее не одобряемых в обществе) чувств: зависти, злорадства,

безудержного веселья, просьба (о важном), а также выражено конфликтные отказ, обвинение, инвектива:

- сообщение о важном (даже «самом главном» – ср. содержание жанра *разговор по душам*):

– *Если на правильное, то где тогда наш катер? – А катера нет, – просто сказала Вера* (Аркадий Мацанов. Коротким летом на Лене);

– *Я подаю заявление в аспирантуру, – просто сказала Лена* (Влада Валеева. Скорая помощь);

– *Все украл. Все, – неожиданно просто сказала Серафима* (Андрей Житков. Супермаркет);

- в т.ч. – «неприглядная правда», признание в стыдном или бесстыдство:

– *Замуж пора, – брякнул Костя. – Была, – просто сказала Нина. – Была?* (Василий Шукшин. Хахаль);

– *Мне тоже было страшно, – просто сказала она* (Анатолий Приставкин. Ночевала тучка золотая);

– *А куда его девать? – очень просто сказала Клава. – Он тут в тепле и сыт* (Г.Ф. Шпаликов. Про себя и для себя. Дневники);

- зависть:

– *Как я вам завидую, – просто сказала Аля, глядя на них из солнечного сумрака тамбура* (А.А. Уткин. Крепость сомнения);

- (верное) решение трудной задачи:

И так она просто сказала, что и мне это вдруг представилось проще простого: взять да и бросить! (В.А. Каверин. Перед зеркалом);

- задание и его выполнение:

Может, ты съездишь, возьмешь? – Съезжу, – просто сказала Наденька. – Только не сегодня (Александр Житинский. Лестница);

- **просьба (о важном):**

– У меня к тебе просьба, – **просто сказала** она, подумав, что так еще и лучше – без лишних слов, сразу о деле (Василь Быков. Знак беды);

- **отказ (тоже, как правило, речь идет о вещах, имеющих важное значение для собеседников):**

– Я разлюбила вас, Афанасий Иванович, – **легко и просто сказала** она (Б.Б. Вахтин. Надежда Платоновна Горюнова);

Улыбка, ладонь – двойная защита. – Не надо, – **просто сказала** она. – Я не знаю, Оля, чем это закончится, – сказал Гутэнтак (Александр Силаев. Армия Гутэнтака);

- **угроза:**

– Чтобы отомстить, – **просто сказала** вампириша. – Ты убил моего друга (Сергей Лукьяненко. Ночной дозор);

- **оскорбление:**

– Я так и думала, что ты такой, – **просто сказала** Катя (Давид Самойлов. Общий дневник);

- **признание в любви (согласие, разрешение, позволение):**

Но она не испугалась и **просто сказала** ему: «Я тебя люблю» (Андрей Геласимов. Рахиль);

– Иди ко мне, – **просто сказала** она, и снова протянула к нему руки (Сергей Осипов. Страсти по Фоме);

– Я умирала без тебя, – **просто сказала** она (Александра Маринина. Не мешайте палачу);

Мне позвонил литературный агент Эндрю Уайли. Он **просто сказал**: – Вы мне нравитесь (Сергей Довлатов. Переводные картинки).

(Согласие по форме может представлять собой отказ (*не хочу*) (косвенное согласие):

– До утра, – сказал я. – Я не хочу, – **просто сказала** девушка. – Знаю (Сергей Лукьяненко. Ночной дозор).

- **Жизненная истина / сентенция / афоризм:**

*Там наконец и обрел вечный покой прах этой женщины, которая однажды **очень просто сказала** о Наполеоне и о себе: «Тот, кто видел мир у своих ног, был у моих» (Николай Троицкий. Польская жена Наполеона I, или Один из самых знаменитых романов в мировой истории);*

- **требование наказания:**

*Кстати, Ася была не в курсе происходящего. Настя **просто сказала** ей: – Надо одну бабу наказать, бывшую любовницу моего профессора! (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки).*

(Отдельно стоят **этикетные** ситуации с формулой *просто сказал / сказала*: приветствия, прощания, выражения благодарности, извинения и т.п.: с одной стороны, логика обнаружения в них «простоты» еще более очевидна, чем, например, в информативном общении, с другой – они могут быть косвенными средствами передачи всех вышеперечисленных смыслов (решение, отказ и т.п.):

– Большое спасибо, – **просто сказала** она, взяв чашку (Валентин Бережков. Рядом со Сталиным);

– Спасибо, милый, – **просто сказала** она и спросила: – Может, подождешь, яблочками угощу? (Владимир Гоник. День бабьего лета).

Еще одно возможное измерение рассматриваемых ситуаций (по крайней мере, некоторых из них) – **интонационное**: в фразе *Я не люблю тебя*, – **просто сказала** она использованием *просто* может подчеркиваться отсутствие драматизма, пафоса, аффектации, «рыдания и заламывания рук». Подобное «интонационное» значение простоты, однако, не выделяют словари (см. данные, приводимые В.И. Карасиком); кроме того, контексты брались из художественных текстов, где, если бы подобное интонационное оформление речи было значимо, оно было бы отмечено писателем.

Попытка систематизировать речевые интенции «непростоты в простоте» по сферам и прагматическим смыслам представлена в таблице:

Тема / сфера		Пример	Антоним	«Простота в непростоте» для данной сферы (реконструируемые ситуации)
Несоциальные	материал	простое колечко	золотое, драгоценное	–
Социальные неинформационные	социальный статус	простой народ	богатый, знатный	–
	коммуникативный регистр (официальный ~ неофициальный)	простое обращение	официальное	–
	отношения	<i>Ну, простыми их отношения не назовешь.</i>	запутанные, плохие	<i>Я тебя люблю, – просто сказала Вера; Я тебя не люблю, – просто сказала Вера; Я согласна стать твоей женой, – просто сказала Вера; Мы расстаемся навсегда, – просто сказала Вера.</i>
	фатика	простой разговор по душам	неповседневный, праздничный, особенный	(примеры см. ниже)
Социальные информационные	задание	(не)простое задание	сложное, трудное, трудновыполнимое	<i>Я сделала, – просто сказала Вера; Да, ты это сделаешь, – просто сказал Иван Иванович.</i>
	задача	(не)простая задача	сложная, трудная	[верное решение трудной задачи], – <i>просто сказала / ответила Вера.</i>
	Логика (Такую интеллектуальную)	<i>Логика у начальства простая:</i>	оригинальная, творческая, парадоксальная	<i>Ответственным назначим Степана, – просто сказал Иван</i>

	<p>сферу, как логика, В.И. Карасик не противопоставляет сфере инструментальной: по мнению ученого, «простая логика, простой смысл, простое правило, простая истина и т.д. не требуют больших усилий для понимания и выполнения» (Карасик, 2007: 152-153). И добавляет: «простые истины представляют собой набор самоочевидных правил поведения или знаний об устройстве мира» (Там же: 153))</p>	<p><i>получилось один раз – и второй получится</i> (А. Бушков)</p>		<p><i>Иванович.</i></p>
--	--	--	--	-------------------------

Та или иная сфера не может образовывать контекста «простота в непростоте», поскольку не предполагает сложности и антонимом является не сложность (материал, социальный статус, коммуникативный регистр).

Названная формула *просто сказал / сказала* уже довольно широко распространена в художественной литературе при описании авторами реплик персонажей и, кажется, даже стала литературным приемом: эффективно создает впечатление неожиданности и мудрости персонажа.

3. Выделенный В.И. Карасиком «уступительный» дискурсивный смысл «простоты» имеет возможный дополнительный культурный / кросс-культурный аспект.

«Непростота в простоте» присуща некоторым национально специфичным, даже ключевым для данной культуры (например русской) феноменам: *истина, душа*, типам человеческих отношений (*любовь, дружба*) и ситуаций взаимодействия, в т.ч. коммуникативных (*разговор по душам*). Распространенными являются выражения: *простые истины, простая душа (простодушный), простой разговор по душам*.

Простота может определяться как такая (на самом деле непростота) только заданными системами координат: внутри системы явление воспринимается как простое, за пределами (а значит, и объективно) – как сложное и даже сверхсложное.

Это хорошо показывают универалистские схемы А. Вежбицкой, к которым обращается и В.И. Карасик. Известный парадокс описаний Вежбицкой кроется в национальной маркированности ~ немаркированности: то, что очень сложно объясняется на универсальном семантическом метаязыке (используемом, по ее выражению, «чтобы было понятно любому папуасу»), воспринимается как очень простое в своей культуре и, как правило, не требует ни определений, ни объяснений, а, наоборот, выступает простым / немаркированным членом оппозиций в других парах, с помощью которого эксплицируются другие значения.

Так, «простота» частотно фиксируется авторами публицистических текстов (публицистический подкорпус системы Integrum – 29965 контекстов с *по душам* из доступных системе источников: 6328 изданий за период 1992–2009 гг.) у такого объективно (и с точки зрения универсального семантического метаязыка) сложного феномена, как русский *разговор по душам* (далее – РпД).

Самое большое количество контекстов, выданных системой на поисковый запрос *по душам*, посвящено ценностному содержанию данного феномена, а именно: РпД относится к числу **«простых непреходящих ценностей»**, таких как любовь и дружба, которые постоянно забывают в наше суетное, циничное время:

Мы в Москве уже давно озверели, в этом беге, суете не останавливаемся, не говорим по душам.
Аргументы и факты; 17.07.2002;

То культ денег, то культ успеха, то потолковать по душам не с кем, поплачешься в жилетку, а не подадут. Дружба народов; 15.10.1999.

При этом идея **простоты** представляется достаточно важной, она часто фиксируется в речи:

- **«просто»** (с глаголом или нулевой бытийной связкой):

*Я понимал, что ничего не могу да и не хочу, наверное, уже изменить, но так хотелось **просто** встретиться, поговорить по душам.* Комсомольская правда; 16.08.2000;

*Елена **просто** хотела с ним поговорить по душам.* Московский комсомолец; 06.11.2004;

*Если ваши отпрыски уже достаточно взрослые, то **просто** поговорите с ними по душам, дайте родительский совет.* Российская газета; 26.11.2007;

- Более редкий случай – прилагательное **«простой»** (это характеристика существительного, а следовательно, имени жанра):

*Опасным стал даже **простой** разговор по душам с коллегами.* Московский комсомолец; 13.09.2000;

- **«просто-напросто»**:

*Мне тогда не с кем было посоветоваться или даже **просто-напросто** поговорить по душам.*
Вечерняя Москва; 13.03.2008;

- **«просто так»**:

*Как насчет того, чтобы **просто так** поболтать по душам на кухне?* Комсомольская правда;
29.10.2004;

*Это треп с известными кинематографистами по душам и **просто так**.* Искусство кино;
15.11.2006.

• В то же время «простота» вовсе не отрицает **ума**, напротив, РпД и его участники должны быть *умными, мудрыми* (это слово встречается достаточно часто):

*Наверное, чем более жесткой, сложной и наполненной стрессами становится наша жизнь, тем больше мы начинаем ценить совершенно особую атмосферу разговора по душам: **умного, честного, заставляющего под другим углом взглянуть на окружающий мир и самих себя.*** Парламентская газета; 27.02.2004;

*А вот по душам лучше всего все-таки говорить с **мудрой** женой.* Учительская газета; 02.08.2004;

*А в каком-то месте своих дневниковых заметок Пришвин пишет о наслаждении говорить по душам с **простым мужчиной, но умным и добрым.*** Комсомольская правда; 07.02.2008.

Характеристика *просто / простой* применительно к русскому РпД противоречива естественным образом, поскольку в высокой степени противоречив и сам по себе РпД (это тоже показывают многочисленные контексты в Integrum): так, РпД может быть «простой» ~ и кому-то не по силам; с «простым» собеседником ~ и высокообразованным специалистом; со «своими», избранными ~ и с незнакомцем; может быть коротким ~ и длинным; расслабленным (релаксирующим), «легким» ~ и напряженным, «тяжелым»; может быть приятным, «лицеприятным», включать элементы лести ~ и жесткую критику; может привести к примирению ~ и к ссоре; может быть спокойным ~ и включать элементы спора (мужской РпД) или истерики (женский); обычно РпД не может состояться «по заказу» ~ и положительно оценивается РпД, проводимый (успешно) специалистами-психологами с психически больными или неуравновешенными людьми. Абсолютное большинство оценочных характеристик РпД, фиксируемых в примерах, положительные и ярко-положительные; в то же время есть и отрицательные характеристики (подробнее см.: Дементьев, 2016: 131-202).

Надо полагать, при фиксации «простоты» у РпД вся эта остальная присущая ему противоречивость сохраняется, и употребляющим выражение *простой разговор по душам* это известно.

Вероятно, подобным образом обстоят дела с другими национально обусловленными (ключевыми) русскими концептами: *душа, дружба, общение, отношения, справедливость, истина, правда* и т.п.: фиксируемая у них простота имеет отчетливый смысл уступки, выделяемый В.И. Карасиком: «Простые истины могут выглядеть тривиально, но они имеют глубокий смысл» (Карасик, 2007: 146).

Заключение

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что первопричина противоречивости феномена «непростота в простоте» кроется в отмеченной В.И. Карасиком субъективности характеристики *просто / простой* (Карасик, 2007: 144). Вероятно, такая двойственность проистекает из существования двух противоположных взглядов на *истину*: она сложна или проста? Почему *истину* (и такие феномены, как *любовь, дружба, верность, честь, душа и разговор по душам*) можно понимать как простую? Видимо, потому, что в ее основе (и пути к ней) отсутствует напряжение интеллекта (в целом собственно интеллектуальный момент ослаблен или отсутствует), а есть – напряжение чего-то другого (души?). Сложность же ищут там, где есть интеллект как таковой (хотя в русской картине мира он один и редко приводит к этой самой настоящей истине – ср. поиски Андрея Болконского в романе Л.Н. Толстого).

В целом, как верно отмечает В.И. Карасик, «просто» – это: а) не прилагая интеллектуальных / мыслительных усилий, б) не прилагая больших и длительных физических усилий, в) не поступаясь нравственными принципами.

Содержательная сложность и противоречивость названных феноменов приводит к тому, что их описания на метаязыке семантических примитивов тоже очень сложны; но в рамках некоторых национальных культур они сами выступают фактически как примитивы, хотя и не универсальные: не

подлежат объяснению через другие понятия, а, наоборот, сами используются для объяснения других понятий.

Задачей будущего можно считать рассмотрение гендерного аспекта «непростоты в простоте»: как было показано выше, контекстов «*просто сказала*» со значением уступительности в НКРЯ больше, чем «*просто сказал*» (75% для «*просто сказала*» против 60% – «*просто сказал*»). Действительно, и разрешение / позволение, и отказ кажутся «более женскими» интенциями, чем мужскими.

Ссылки – References in Russian

Дементьев, 2016 – *Дементьев В.В.* Речежанровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. – 396 с.

Карасик, 2006 – *Карасик В.И.* Зеркальный концепт «простота» // Вестник Харьковского университета. № 726. Серия: Романо-германская филология. – Вып. 49. – 2006. – С. 5–14.

Карасик, 2007 – *Карасик В.И.* Контрастивные концепты «подлинность» и «простота» // *Карасик В.И.* Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с. С. 118–162.

Кряхтунова, 2010 – *Кряхтунова О.В.* Шифтерный лингвокультурный концепт «справедливость» (на материале русской лингвокультуры): дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 203 с.

Мартыненко, 2022 – *Мартыненко Е.П.* «Сложная простота»: от метафоры к понятию // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022, № 47. – С. 96–104.

Слышкин, 2004 – *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.

References

Dementyev, V.V. (2016) *Rechezhanrovyye kommunikativnyye tsennosti v novykh i noveyshikh sferakh russkoy rechi*, Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 396 p. (In Russian)

Karasik, V.I. (2006) Zerkal'nyy kontsept «prostota» // *Bulletin of Kharkov University*,. No. 726, Series: Romano-Germanic Philology, Issue. 49, pp. 5–14. (In Russian)

Karasik, V.I. (2007) Kontrastivnyye kontsepty «podlinnost'» i «prostota» // Karasik V.I. *Language keys*, Volgograd, Paradigma, pp. 118–162. (In Russian)

Linkov, V.Ya. (2021) Kategoriya prostoty v mirovozzrenii i tvorchestve A.S. Pushkina // *Questions of Literature*, No. 1, pp. 13–28. (In Russian)

Martynenko, Ye.P. (2022) «Slozhnaya prostota»: ot metafory k ponyatiyu // *Bulletin of the Tomsk State University. Cultural studies and art history*, No. 47, pp. 96–104. (In Russian)

Slyshkin, G.G. (2004) *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsept*, Volgograd, 128 p. (In Russian)